

Глава 0125 Изменение поля "Хороший председатель"!

"Приветствую вас, председатель.....".

Большая офисная площадь была заполнена приветствиями.

Лин Донхай расположился напротив офиса с высоко поднятой головой. Линь Цинхуа заболел, ботанический сад находился под военным контролем, а сам он был опрошен несколькими лидерами о ситуации, после чего личная свобода Линь Цинхуа была даже ограничена.

У него было предчувствие, что он больше не может рассчитывать на Линь Цинь Хуа в карьере своей семьи, и он должен был скорректировать свою стратегию, чтобы тренировать Линь Цинь Хуа, чтобы занять его место.

"Председатель, генеральный директор у себя в кабинете, вы хотите, чтобы я уведомил ее, что вы здесь?" Ма Вуинг, секретарь Лам Донг Хай, сказала.

Этой Ма Покупательнице меньше тридцати лет, и она работает в Ланту Биотехнологии с момента окончания колледжа. С ее отличными рабочими способностями, она была оценена Лин Донхай, и через несколько лет она поднялась на несколько рядов, чтобы стать секретаршей Лин Донхай. Она имела право докладывать непосредственно Линь Донхай, не проходя через Линь Цин Ю, который был равен глазам и ушам Линь Донхай поместил в компанию.

"Нет необходимости, ма, иди и подготовь VIP конференц-зал, у нас есть важные клиенты, которые придут делать бизнес позже." Шаги Лин Донхай были нон-стоп.

"Хорошо, я сейчас же приготавлиюсь". Ма Вуинг ответила и повернула в сторону VIP конференц-зала.

"Пони, подожди". Лин Донхай снова позвонила Ма Вуинг.

Ма Вуинг вернулась на сторону Лин Донхая: "Председатель, что еще вы можете сказать"?

Лин Донхай сказал: "Вы сказали мне, что в нашем офисном здании сирота?"

"Да, на верхнем этаже". Ма Вуинг сказала: "Это было устроено генеральным директором, детский дом был снесен, и это врач по фамилии Нинг привез сюда этих людей".

Лин Донхай нахмурился: "Опять эта фамилия Нинг, он относился к моей компании как к благотворительности? Это чушь! Он попал в наш дом, и нашей семье стало везти, какой облом!"

"Председатель, так как это было устроено генеральным директором, так что я... "Ма Вуинг выглядела несколько смущенной, в конце концов, Линь Цинъюй была дочерью Линь Донхая и одним из наследников компании Lantu Biotechnology, как ее секретарь осмелился противостоять Линь Цинъюй?

"Это не твое дело, за работу". Бросив эти слова, Линь Донхай гневно пошёл к офису Линь Цинъюя.

В большом офисе были шепоты.

"Председатель вернулся дымчатым, и я боюсь, что этих детей сейчас вышвырнут."

"Генеральный директор тоже очень, хотя ему и нравится, что доктор Нинг, но это не столько помощь, сколько нормально, что председатель сердится".

"Что доктор Нинг тоже неплох, он хорошо выглядит и обладает отличными медицинскими навыками, он просто слишком добр, я слышал, что эти дети не наполовину с ним связаны."

"Говори потише, тебе не повезло, что тебя услышал председатель....."

Ма Вуинг появилась у входа в большой офис и с угрюмым лицом сказала: "Ты в порядке?". Хочешь, чтобы группа работала сверхурочно?"

Долгое время было тихо.

Линь Донхай подошел к двери офиса Линь Цинъюя и протянул руку помощи, чтобы постучать, его знакомый голос внезапно пришел изнутри.

"Ты тянешь нежно, больно....."

"Я и так очень нежен, ты ведь не так уж сильно болишь, да?"

"И сказал, что не больно, видишь ли, кровь выходит."

"Где?"

"Я поменяю позицию, ты придешь нежно..."

Этот голос был голосом Лин Донхая, который превратился в пыль, потому что это был голос его дочери Лин Цинъю, и этот мужской голос он также узнал, это был голос Нин Тао.

Кровь выходит!

И меняйте позиции!

Голова Лин Донхай была в ярости, и он постучал в дверь и толкнул дверь офиса открыта с пощечиной.

В офисе Линь Цинъю сидела на офисном стуле за своим столом, наклоняя голову. Нинг Тао стоял позади нее, бегая одной рукой по волосам и хватаясь за белые волосы в одной руке, когда он собирался их вытащить. Линь Донхай внезапно появилась в дверном проеме офиса, и двое людей в офисе мгновенно замерли, как будто на видео, изображающем выдергивание волос, была нажата кнопка паузы.

Линь Донхай также замерз, картина, которую он видел, очевидно, не то же самое, что он представлял себе, он думал о картине, как дедушка, но реалистичная картина была такой.

Шесть глаз напротив, несколько секунд тишины.

"Папа, что ты здесь делаешь?" Линь Цин Юй сломала неловкую атмосферу в офисе.

С плавным рывком Нинг Тао вытащил эти белые волосы заживо.

Линь Цинъю усмехнулась: "Больно, если ты нежен".

Нин Тао засунул несколько прядей белых волос в руку в карман брюк, а потом вздохнул: "Дядя Лин, ты здесь". Вы, ребята, говорите, я пойду первым".

Лин Донхай задыхнулась: "Остановись на месте!"

Нинг Тао тоже не рассердился, улыбаясь и говоря: "Есть ли что-то, что хочет дядя Лин?".

Лин Донхай сказал: "Не кричи так близко, я тебя плохо знаю".

Линь Цин Юй встала, она разозлилась: "Папа! Брат Нинг - спаситель моего брата, ты так умеешь относиться к нему с таким отношением?"

Линь Донхай ругала: "Заткнись! Скажите мне, что вы, ребята, делали?"

"У нас... у меня седые волосы на голове, брат Нинг помог мне с этим справиться, как ты думаешь, что мы делаем?" Линь сказала: "Я взрослый, я не ребенок, у меня есть свобода".

"Ты ведешь себя неразумно!" Линь Цинь Юй была очень одержима.

Линь Донхай снова указал на Нин Тао и сказал: "Я знаю, что тебе нравится моя дочь, ты хочешь ухаживать за моей дочерью и искать индустрию моей семьи?".

Нин Тао все еще не злился, он улыбнулся и сказал легкомысленно: "Дядя Лин, я просто скажу тебе правду, ты даже не хочешь дать мне эту индустрию просто так. Мы с Цинь Хуа друзья, а мы с Цинь Юем друзья, вот и все. Также я бы посоветовал вам, что не все люди в этом мире заботятся о деньгах, тем более, что все люди торопятся за вашими деньгами. Будь менее навязчивым и будешь жить легче, деньги - это всего лишь то, что вне твоего тела".

Лин Донхай яростно смеялся: "Кто ты такой, чтобы проповедовать мне?"

Нинг Тао сказал: "Не проповедовать, а просто говорить о вещах, и небольшой совет от меня. Ну, вы, ребята, говорите, у меня есть преимущество."

"Уберите этих сирот из моего офисного здания, я здесь не благотворительная организация!"

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я заберу их. В любом случае, спасибо, что дали приют этим бедным детям в наши дни".

Одно за другим, независимо от отношения Лин Донхая, это здание было его собственностью, и дети из приюта "Солнечный свет" получили пользу от проживания здесь.

"Брат Нинг, я пойду с тобой." Линь Цинъю все еще злилась, когда она действительно шла по направлению к Нин Тао.

Лин Донхай отругала: "Остановись на месте!"

Линь Цинъю не останавливалась в своих следах, сковывая шею и проходя мимо Линь Донхая.

Как только Линь Донхай схватил Линь Цинъю за руку, "отпустите его, не будет никакого результата для вас и его, только шафер будет достоин вас. В такой ситуации, в которой оказался твой брат, тебе суждено стать будущим президентом Blueprint Biotech, а с тобой,

таким образом, как ты можешь заставить меня чувствовать себя комфортно, передавая тебе Blueprint Biotech"?

"Мне плевать на любого президента, мне нужен брат Нинг!" Голос Линь Цинъю был пронзительным, почти как крик на Линь Донхай.

"Ты....." Линь Донхай уже был слишком зол, чтобы говорить.

Слова Линь Цинъю были похожи на иглу, пронзающую сердце Нин Тао на мгновение, оставляя дыру в сердце. Когда он когда-нибудь был так безоговорочно любим? В этот момент у него действительно было желание подняться и вытащить Линь Цинъю. Но импульс есть импульс в конце концов, а реальность тоже жестока, он является естественным посредником между добром и злом, хозяином клиники за пределами неба, ему суждено быть на противоположной стороне злых людей, только сейчас его чуть не убил убийца, как он может любить женщину, даже если у него есть женщина? Не говоря уже о том, что он также имеет статус Врача Культивирования, до тех пор, пока он может зарабатывать арендную плату, он не будет стареть, как старение Линь Цинъю Столкнется с еще молодой его двадцать или тридцать лет спустя?

Как раз тогда в дверном проеме появилась Ма Вуинг, сначала кашлянула, чтобы предупредить трех человек в офисе, перед тем как сказать: "Председатель, генеральный директор, клиент прибыл, и я разместил их в VIP конференц-зале".

Линь Донхай сказал: "Сначала иди туда, и скажи клиенту, что мы с генеральным менеджером сейчас приедем".

"Хорошо". Ма Вуинг была в небольшом долгу и покинула дверь офиса.

Линь Цинъю смотрела прямо на Нин Тао, ее глаза наполнены желанием и мужеством. Этот взгляд, похоже, говорил Нин Тао, пока ты говоришь хоть слово, я пойду с тобой.

Сердце Нинг Тао было полно горя, и он сказал: "Я не буду мешать твоим делам, я пойду первым".

"Брат
Нин....."
назвал Линь Цинъю Шу.

Следы Нин Тао были слабыми, но только слабыми, после этого он вместо этого ускорил свой темп.

Линь Донхай прав, он и Линь Цинъю обречены, так зачем же ему откладывать цветущие годы хорошей девочки? Это было верно в отношении Линь Цинъю, это было верно в отношении Цзян Хао, и даже в отношении Чжао Ушуана. Это Он бродит между добром и злом, между браком и детьми, которых они хотят, рука об руку со старой жизнью, которую он не может дать им.

У Линь Цинъю рот был закрыт, а в ее уродливых глазах поднялся водяной туман. Как женщина, ее выражение только что было уже крайним, но реакция Нинг Тао была такой, что ее сердце как будто трещало, в то время как Нинг Тао сыпала горсть соли на раны, и ей было так больно.

Нин Тао также чувствовал себя плохо, потому что он знал, что он причинил боль Линь Цинъю.

Он направился к лестнице и прошел мимо конференц-зала, в котором была открыта дверь, и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на нее.

В конференц-зале сидели два человека - желтокожий азиат и светловолосый белый мужчина. Желтокожий азиат сидел в вертикальном положении с очень серьезным выражением лица. Светловолосый белый мужчина был большого роста с острыми глазами.

Нин Тао подергался: "Эти двое явно не китайцы, откуда их клиенты?"

Два "клиента" в конференц-зале также видели Нинг Тао, оба глаза также собрались на теле Нинг Тао.

Шаги Нинг Тао не останавливались ни на минуту, когда он шел прямо.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858377>